

*Я посвящаю эту историю
книжным магазинам всего мира.
Спасибо вам за то,
что помогаете книгам и читателям
найти друг друга, становитесь приютом
для любителей читать и впускаете магию
литературы в реальный мир*

Один

Если вашу лучшую подругу убили, пережить такое может быть непросто.

В какой момент жажда справедливости, желание бороться за правду превращаются в одержимость? Я не знала ответа на этот вопрос, но он мучил меня годами с того самого рокового июньского дня, когда наш кампус утопал в цветах кизила, розах, нежных, как щербет, и мечтах о светлом будущем. Дня, воспоминания о котором снова и снова прокручиваются в мозгу, как слова осточертевшей песни. Дня, когда убили Скарлетт.

— Энни, Энни, ты меня слышишь?

Вглядываясь в экран ноутбука, я краем глаза уловила какое-то движение, и сердце чуть не подскочило к самому горлу. Я тихонько ахнула, обернулась и увидела, что в дверях кабинета стоит Флетчер.

— Прости, не хотел тебя пугать.

Он подошел ближе к моему столу, навис над ним, виновато улыбнулся, косясь на экран.

— Все нормально.

Я захлопнула ноутбук, и жизнерадостное лицо Скарлетт исчезло. Не знаю, что на этот раз побудило меня открыть дело о ее убийстве, но, может быть, и хорошо, что Флетчер прервал мои размышления. Просмотр таблиц, с помощью которых я пыталась отследить все детали и зацепки, способные привести к разгадке, одной за другой — не совсем здоровое увлечение. Десять лет вглядываясь в крошечные столбцы, я ни на шаг не приблизилась к истине. Но хуже всего был тот факт, что каждый раз, включая ноутбук, я как будто ждала, что сегодня мне наконец откроется правда.

И конечно, она вновь от меня ускользала.

— Что такое? — спросила я, повернувшись к Флетчеру, запихивая ноутбук в сумку и от души надеясь, что экран он разглядеть не успел. Говорить о Скарлетт не хотелось, а этот милый парень уж точно полез бы с расспросами.

На несколько лет старше меня, высокий, жилистый, Флетчер, который, несмотря на довольно мягкий климат Северной Калифорнии, всегда носил твидовые костюмы, прекрасно вписался бы в атмосферу Англии Эдвардианской эпохи, а вот в современный мир — не слишком. Но по крайней мере, в «Шкафу с секретами» он нашел свое призвание — всякий раз, когда кто-нибудь приходил за «Собакой Баскервилей» или «Этюдом в багровых тонах», он заодно получал от Флетчера обширную лекцию о прошлом сэра Артура Конана Дойля, о том, как он изучал медицину и как этот опыт сказался на обра-

зе доктора Ватсона. Некоторым из бедолаг Флетчер с энтузиазмом расписывал, как сильно Конан Дойль интересовался спиритизмом и паранормальными явлениями и как увлечение медиумами и спиритическими сеансами отразилось на его произведениях, — с *таким* энтузиазмом, что мне приходилось вмешиваться, чтобы несчастный покупатель мог наконец-то покинуть магазин. Однако большинству покупателей была по душе одержимость Флетчера Шерлоком Холмсом и его обширные познания, так что они возвращались сюда снова и снова. И нужно признать, у него действительно был талант подбирать книги любимого автора под конкретных читателей, чем я безмерно восхищалась.

— Тебя Хэл ищет. — Флетчер поправил галстук-бабочку в ломаную клетку и указал на лестницу. — Наша звезда уже тут, время начинать автограф-сессию.

— Уже?

Я взглянула на часы на стене над провисшей книжной полкой, забитой пыльными авторскими экземплярами, и в который раз мысленно себя обругала. Батарейка в этих часах была ровесницей «Шкафа с секретами», их стрелки уже давно застыли на девяти.

— Она же вроде собиралась в пять.

— Ну да, а сейчас пять пятнадцать. — Флетчер постучал по запястью. — Ты здесь уже больше трех часов.

Серьезно?

— Блин.

Элли Александер

Стоило задуматься о гибели Скарлетт, и время испарялось, как капли дождя в жаркий июльский полдень. Неужели теперь это возможно даже в день запланированного авторского мероприятия?

— Прости, я, похоже, потеряла счет времени.

Я постаралась разгладить мятую юбку, надела сабо, повернулась к зеркалу в золотой раме, висевшему над столом. Несколько прядей выбилось из конского хвоста — следствие нервной привычки постоянно их накручивать, я так и не сумела от нее избавиться. Как могла я пригладить их, затянула хвост потуже. Обычно мои волосы, рыжевато-коричневые, хорошо оттеняли цвет кожи, но после нескольких часов у экрана лицо показалось мне бледным и землистым. Я ущипнула себя за щеки, надеясь на появление хотя бы легкого румянца.

— У меня плохие новости, Энни. Там внизу ни души, — сказал Флетчер, хмурясь и подпирая ногой открытую дверь, — и это совсем не радует.

Я вздохнула.

— Еще что нового?

Когда восемь лет назад Хэл Кристи предложил мне работу продавца и координатора мероприятий в книжном магазине, я с радостью согласилась. Надеялась зарыться в заплесневелых, пожелтевших страницах многочисленных детективных романов и попытаться оставить позади трагедию прошлого. В каком-то смысле мне это удалось — просто тогда я не думала, что столько лет спустя все еще буду здесь работать. Не то чтобы я жалела хотя бы об одной минуте, проведенной в этом милом маленьком

городке, который так горячо любила, — славном Редвуд-Гроуве, с его солнечным калифорнийским летом, высокими эвкалиптами, лавровыми деревьями и удивительно добрым сообществом друзей и соседей, всегда готовых раскрыть мне объятия.

Однако в последнее время я все чаще задавалась вопросом, чего добилась за эти годы. И ответ был не слишком-то обнадеживающим. Я с энтузиазмом организовывала мероприятия, но в конце концов вынуждена была признать, что наше дело умирало медленной, мучительной смертью, истекая кровью от многочисленных порезов бумагой. Я угощала гостей вином и закусками, делала всевозможные скидки, старалась приглашать как можно более известных авторов, но реальность снова и снова давала о себе знать: магазин детективов в стиле Агаты Кристи на окраине крошечного городка штата Калифорния не вполне подходил для этой цели. У современных читателей было слишком много отвлекающих факторов, а времена высокобюджетных книжных туров давно прошли. И если мы с Флетчером не могли выдать из себя свежие идеи и вдохнуть новую жизнь в нишевый книжный магазин, который так любили, его дни были сочтены.

От этой мысли мне стало плохо. К тому же я чувствовала себя обязанной перед Хэлом, открывшим этот уникальный и прекрасный магазин и ставшим для сотрудников больше, чем просто начальником. Должно было быть что-то — что угодно, — что могло помочь нам привлечь клиентов.

Элли Александер

— Ну, пожелай мне удачи, — сказала я Флетчеру, закусив нижнюю губу и скрестив пальцы. — Кто-нибудь обязательно подойдет, верно?

Флетчер покачался на каблуках и взгляделся в мое лицо с таким интересом, словно видел его впервые, а потом натянул улыбку.

— Как сказал бы Шерлок: к сожалению, моя дорогая Энни, боюсь, что этот вывод совершенно ошибочен.

— Я знаю, знаю, не напоминай. — Я скривила губу, протерла очки. — Что-нибудь придумаю. Если будет нужно, кого-нибудь с улицы притащу.

Я помчалась по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Половицы скрипели, когда я проносила мимо галереи старинных обложек книг Кристи, расставленных на полках вдоль стен из деревянных панелей. «Шкаф с секретами» нуждался в притоке покупателей. Жаль, что так мало любителей книг могли ощутить причудливое очарование книжного магазина. Хэл потратил не один десяток лет, чтобы превратить этот старый особняк в настоящий рай для любителей детективов. В главном зале, тихом изолированном пространстве, он поставил настоящий антикварный письменный стол, который обычно занимали начинающие писатели и студенты колледжей, часами сидя там, в невероятных количествах поглощая кофе и стуча по клавиатуре. Гостиная с ее удобными креслами и обоями в цветочек, как в доме мисс Марпл, могла порадовать необычными сортами чая и возможностью почитать при свечах. Поклонникам Пуаро

нравился зал поменьше, воплощение атмосферы ар-деко и скрупулезности знаменитого детектива, такого внимательного к деталям. Был здесь «Уголок Мэри Уэстмакотт»* для ценителей любовных романов, и «Уголок Загадок» для самых маленьких гостей, и библиотека, стилизованная под классическую английскую. Я же больше всего любила террасу — свежий воздух, пышные цветы в горшках, залитые солнцем скамейки.

Можно было часами бродить из комнаты в комнату, теряясь среди стеллажей, то и дело находя редкие экземпляры давно не издававшихся книг, видя лишь малую часть из обширной коллекции детективов Хэла.

Я поднялась по лестнице, которая сто лет назад предназначалась для слуг, пробежала фойе и промчалась мимо кассы на встречу с писательницей, которая уже ждала за трибуной в бывшем балльном зале, где теперь проводились мероприятия. Хэл сохранил паркетные полы и мятно-зеленые стены, отделку из сусального золота и расписанные вручную фрески. Массивные арочные окна с замысловатыми витражными узорами и многоярусными хрустальными люстрами наполняли комнату светом.

Обычно мне нравился этот элегантный зал, но сейчас я видела только одно: пятьдесят пустых стульев, расставленных аккуратными рядами и с не-

---

* Мэри Вестмакотт — псевдоним Агаты Кристи, под которым она написала несколько психологических романов о любви.

Элли Александер

терпением ожидавших, когда их кто-нибудь займет. Я огляделась вокруг, надеясь увидеть несколько покупателей, которых могла бы усадить на эти стулья, но в магазине было призрачно тихо.

— Добрый день, я Энни Мюррей. — Я протянула писательнице взмокшую руку. — Большое спасибо, что пришли. Мы очень рады вас видеть, и я уверена, что этот зал в кратчайшие сроки заполнится.

Я не могла поверить, что он не заполнился до сих пор. Я несколько недель рекламировала это событие — выкладывала посты в соцсетях, расклеивала листовки по всему городу, напечатала статью в местной газете. Книг у автора было много, и я оптимистично надеялась, что соберется полный зал. Ну хорошо, может быть, это было слишком оптимистично, но я не ожидала, что не придет вообще никто.

Автор натянула улыбку.

— Позвольте мне сделать объявление по нашей системе громкой связи. — Я вновь начала комкать слова — нервная привычка. Срочно нужно было взять себя в руки. — Хотите чего-нибудь выпить? Воды? Кофе? Бокал вина? Я знаю, где Хэл держит бутылку дорогого скотча, если желаете чего-нибудь покрепче, прежде чем начать говорить.

Она покачала головой и махнула рукой в сторону пустого зала.

— Говорить? С кем?

Я прикусила щеку, отчаянно пытаюсь придумать, как спасти ситуацию и быстро собрать аудиторию.

Я отказывалась принять, что никто не пришел на автограф-сессию.

— Уверена, читатели скоро придут, — сказала я с напускной жизнерадостностью. — Просто сегодня будний день, людям непросто пораньше уйти с работы. Я знаю, издатель говорила, что вам нужно успеть на самолет в Сан-Франциско, и мы правда ценим, что вы пришли. Мы разместили информацию в социальных сетях, и у нас есть много ваших книг, мы хотели бы попросить вас подписать их. К тому же я буду угощать гостей вином и печеньем, а это всегда привлекает.

— Не нужно прилагать дополнительных усилий. Это не ваша вина, — ответила писательница. — На все мои автограф-сессии на протяжении этого тура мало кто приходил. Вы один из немногих оставшихся магазинов детективной литературы, и, судя по всему, вам осталось недолго.

Она не ошиблась. Лиам Донован, владелец паба «Оленья голова» на той же улице, давно уговаривал Хэла продать ему магазин, чтобы он мог открыть там полноценный ресторан с гостевыми комнатами наверху. Пока что Хэл сопротивлялся, но долго ли он продержится? Он никогда не говорил, что ситуация его беспокоит, но не нужно быть опытным детективом, чтобы заметить, как тяжело он вздыхает, подводя в конце дня итоги продаж, или как безвольно опускаются его плечи, когда в магазин никто не приходит несколько часов подряд.

Элли Александер

Я попыталась подавить неприятное ощущение в животе. Нужно было что-то сделать, что угодно, чтобы исправить ситуацию.

— В наши дни все стараются зацепить читателя, — с понятным раздражением продолжала автор. — Придумывают что-то из ряда вон выходящее — то вино, то розыгрыши, то подкасты. Нет предела совершенству. Вы можете поверить, что издатель предложила мне попытаться привлечь читателей, дав им подсказки? Она сказала, чтобы я напечатала их на какой-то необыкновенной бумаге и читатели сами отгадывали развязку. Представляете? Как будто я должна что-то знать о маркетинге. Я написала книгу. Разве этого недостаточно?

Я не была уверена, что это риторический вопрос.

— Так бывает, — ответила я, пытаюсь сочувственно улыбаться. — В наши дни столько информационного шума, трудно сквозь него пробиться. Хотя идея хорошая.

Подсказки для разгадки, написанные автором, были моей детской мечтой. Намек на идею быстро стал развиваться во что-то большее. А что, если... Сможем ли мы с помощью интерактивных загадок заманить читателей в магазин? Возможно, мы могли бы спрятать подсказки в разных комнатах или за книжным шкафом в гостиной. Меня охватило волнение, когда я представила себе все открывшиеся возможности.

— Я пишу книги. Фокусы не показываю, — проворчала знаменитость, положив конец разговору.

Убийство в книжном магазине

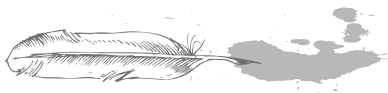

— Ладно. — Я кивнула. — А теперь позвольте мне сделать объявление.

С помощью больших скидок, печенья и вина мне удалось заманить в зал трех робких покупателей. Мероприятие провалилось, но я думала не об этом, пока писательница читала отрывки из последнего произведения и отвечала на вопросы. Ее слова не выходили у меня из головы.

Я постукивала ногой по полу, представляя, какие из планов можно будет осуществить. Если я надеялась спасти «Шкаф с секретами», нам нужно было что-то свежее. Что-то оригинальное.

«Шардоне» и песочного печенья явно было недостаточно. Как только моему мозгу подкидывали головоломку, я должна была ее решить, к чему бы это ни привело. Вот одна из причин, по которым я так заиклилась на гибели Скарлетт. Теперь мне бросили новый вызов, и голова гудела от идей, как спасти книжный магазин, задействовав все, что мне так нравилось в Редвуд-Гроув.

Два

После того как мы убрали стулья и сложили у окна стопку подписанных экземпляров, я налила вино в два крошечных бокальчика и позвала Флетчера. Он с ухмылкой взял у меня один.

— С горя, что ли, пьем, Энни? Потому что повода праздновать я не вижу.

Я покачала головой. Спорить смысла не было. Хорошо, что у Хэла был выходной и он всего этого не видел.

— Да, сегодня был полный провал, но это событие навело меня на кое-какие мысли... Мы любим этот магазин. И должны что-то сделать, чтобы его спасти. Ты же с этим согласен, да?

— Пока еще я не понял, что значит это «мы»... — Он покрутил бокал, разглядывая его так, словно учился на сомелье, и подмигнул. — Нет, шутки в сторону. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы сохранить постоянную работу. Какой у тебя план?

— Пока не знаю. — Я постучала себя по лбу кончиками пальцев, надеясь призвать умные мысли. —

Мозг работает сверхурочно. Пока кажется лишь, что мы должны стать чем-то большим.

Я обвела рукой пустой бальный зал. «Шкаф с секретами» не обычный магазин. Это в равной степени магазин и живой музей. Люди должны были его увидеть. Читатели должны были сидеть на скамейках у огромных окон и любоваться пасторальными видами поросшего травой поля, окружавшего нас.

— Хочешь придумать что-то поинтеллектуальнее? Если нужны лекции о Шерлоке или, может быть, о классике, я всегда к твоим услугам.

Флетчер обнаружил под сиденьем плюшевого кресла бумажную салфетку и, подняв ее кончиками указательного и большого пальцев, бросил в мусорное ведро с таким видом, будто она таила в себе биологическую опасность.

— Не знаю. Мне кажется, нам нужно что-то более оригинальное и ориентированное на юную аудиторию. — Допив вино, я принялась помогать Флетчеру перетаскивать складные стулья в кладовку. — Нам нужен крючок.

— Могу познакомить тебя с вешалкой для одежды, у нее крючков сколько хочешь, — с нахальной ухмылкой ответил Флетчер.

Я закатила глаза.

— Плохая шутка, даже для тебя.

— Выше нос, Энни. У нас еще вся ночь впереди. Продолжим сеанс мозгового штурма? Я бы предложил пиццерию, но сегодня она закрыта, так что пошли в «Оленью голову», ты же не против? — Он

старался говорить непринужденно, но нетерпеливые глаза выдавали, что ему одиноко и он надеется на компанию.

Флетчер был хорошим другом, и я научилась ценить его странности — например, огромную коллекцию связанных с Шерлоком вещей, занимавшую половину нашего общего кабинета. Но после такого долгого и безрадостного рабочего дня общение с ним не стояло в моем списке приоритетов на первом месте. Не то чтобы мне не нравился Флетчер. Просто он мог потратить большую часть вечера на лекцию о годах, проведенных сэром Артуром Конаном Дойлем в Медицинской школе Эдинбургского университета, и я не была уверена, что мне хватит на это сил. Но не мне было судить заикленных на своем людей, и к тому же я чувствовала, что решение проблем, связанных с магазином, в наших руках, так что согласилась.

— Хорошо, но только выпьем, и все. Я обещала При поужинать с ней.

— Выпьем, и все. — Он взмахнул рукой, как будто расстелил невидимую красную ковровую дорожку, и пропустил меня вперед.

Мы закрыли книжный магазин и побрели по тропинке из гравия к городской площади. Вот одна из проблем, мешавшая потенциальным покупателям добраться до «Шкафа с секретами»: отсутствие нормальной пешеходной дорожки. Поместье располагалось в конце однополосной дороги. Милые книжные вывески, размещенные у ворот, указывали, как до нас добраться, но их было недостаточно,